

Слабый голос раздался рядом с Цяньюй Ею:— Ой!— Недобрые намерения!— Вставайте скорее!Цяньюй Ею неловко извинился:— ...Девушка молчала."Почему ты не снимешь со мной магию, ублюдок!"— Ой!— Точно!Цяньюй Ею, словно вспомнив что-то важное, снял магию, окутывавшую всех. Люди стали медленно подниматься с земли.Девушка, прижатая к земле, внезапно почувствовала, как тело ее облегчилось, и с трудом попыталась встать.— Хорошо, теперь пусть она сама делает свой выбор, и никому из вас не позволено вмешиваться!— Никаких угроз, принуждения или других действий, нарушающих ее волю. Понятно?Слова Цяньюй Ею прозвучали, и группа людей закивала, словно цыплята, клюющие зерно, боясь, что если они запоздают с согласием, то будут лежать здесь до конца учебного дня.Видя, как эта группа людей так хорошо сотрудничает, Цяньюй Ею с удовлетворением кивнул, затем взмахнул рукой, и люди стали с трудом подниматься.— Эм!— Хорошо!— Как и ожидалось от меня!Цяньюй Ею был еще более доволен, видя, что у этих людей нет ни малейшего намека на враждебность. Он невольно наблюдал за развитием дальнейшей ситуации с доброжелательным видом.— Твой метод действительно полезен!— Эрика.Цяньюй Ею счастливо посмотрел на Цянье Эрику, лицо его светилось гордостью за то, что он идеально разрешил спор и избежал крупного конфликта.— ...Чиба Эрика не знала, что сказать."О боже!Почему бы тебе не убить меня одним ударом меча?Как может быть такой возмутительный человек?Медленный нож Чиба Эрики шокировал мою мать целый год.Нет, это дело обязательно дойдет до ушей той злой женщины, и тогда президент студенческого совета тоже узнает, верно!!!"— Я не, я не учил тебя, не неси чушь!Чиба Эрика быстро переложила ответственность.Это не имело к ней никакого отношения!Это была не ее вина!— Хм?— Ты только что учил меня этому!Цяньюй Ею посмотрел на нее с недоумением, что привело Чиба Эрику в ярость.Инцидент был улажен, и парочка продолжила свой шумный патруль.— Как же оживленно!— Сегодня.Цяньюй Ею вспомнил шумную сцену, похожую на овощной рынок, и почувствовал себя ошеломленным, словно это была не школа.— Не может быть. С поступлением новых студентов все клубы вербуют людей. Нет, не преувеличение сказать, что они соревнуются за людей.— Это действительно сумасшествие.— Эти ребята.Чиба Эрика не могла не кивнуть, услышав слова Цяньюй Ею.— Ну, эта ситуация продлится недолго.— Это правда.— Но это действительно довольно безумно.Цяньюй Ею действительно не понимал ход мыслей этих людей.— Ой!— Время!Чиба Эрика посмотрела на время и поняла, что патрулировать больше не нужно.— Юный, ты на месте?— Да, мой Господин Президент!— Эм?— Что случилось?Увидев серьезное выражение лица Нанакуса Маюми, Цяньюй Ею тоже нахмурился и спросил:— Приходите в конференц-зал прямо сейчас!— "Хорошо!"Повесив трубку, Цяньюй Ею задумался на мгновение и решил, что, скорее всего, дело касается Сибы Тацуи.Даже если Чиба Эрика была с ним, разве этот парень пошел в зал фехтования?Мибу Саяка...?— Пошли, президент хочет, чтобы мы пошли туда.Цяньюй Ею сказал Чиба Эрике, стоящей рядом.— Зачем?— Нужно ли мне тоже идти?Чиба Эрика указала на себя."Все кончено. Разве кто-нибудь не сообщит об этом в то время?Чиба Эрика не могла не думать о добрых увещеваниях Цяньюй Ею днем.— Перестань об этом думать, возможно, что-то серьезное произошло.Цяньюй Ею с первого взгляда понял, о чем думает этот парень.Он безвольно поднял ногу и пошел в сторону общего конференц-зала. Он все еще немного не понимал, почему президент попросил его пойти, что могло случиться с Сибой Тацуей. Вероятно, это предупреждение, чтобы он не был таким безрассудным в следующий раз.— Эй, подожди меня!Чиба Эрика торопливо следовала за ним.— Итак, тебе не удалось понять первопричину времени?Как только мы подошли к двери универсального конференц-зала, изнутри донесся голос Ватанабэ Мари.— Да, я видел, что все началось, когда старший Мибу из Клуба фехтования на мечах и старший Кирихара из Клуба мечей поспорили.— Член Дисциплинарного комитета, Цяньюй Ею докладывает!— Член Дисциплинарного комитета, Чиба Эрика докладывает!Два доклада привлекли внимание трех человек в комнате.Это было довольно пустое место для встреч. Напротив главного входа стоял длинный конференц-стол. Слева направо в порядке очереди сидели трое: Дзюмонджи Кацура, Ватанабэ Мари и Нанакуса Маюми. За их спинами, на белой стене, высоко висел школьный

герб Первой Высшей Школы. По бокам также стояли конференц-столы того же типа, но никто, кроме них троих, не участвовал в этой встрече. Скорее, это было не место для встреч, а скорее небольшой арбитражный орган, а Сибата стоял посередине трех длинных конференц-столов. Ватанабэ Мари сидел на главном месте посередине, что указывало на то, что эта встреча была сосредоточена на Дисциплинарном комитете, поэтому, естественно, вопросы задавала Ватанабэ Мари. — О, мы поговорим о твоём деле позже, пожалуйста, продолжай. Ватанабэ Мари равнодушно взглянула на Чиба Ею. Дзюмонджи Кацутто, с ноткой любопытства, несколько минут рассматривал Чиба Ею, а затем обратил свой взгляд на Сибу Тацую. Что касается нескольких деспотичных методов правоприменения Чиба Ею, на самом деле, ни Дзюмонджи, ни Нанакуса, ни Ватанабэ Мари не стали бы слишком вдаваться в подробности. В конце концов, никто не пострадал, и даже те, кто был вовлечен, не стали бы оказывать слишком сильного сопротивления. Вы должны знать, что в то время подавляющее большинство присутствующих на месте происшествия составляли студенты первого отделения. Для них было вполне обычным делом, что члены дисциплинарного комитета, состоящие из студентов первого отделения, управляли студентами первого и второго отделений. Напротив, тот факт, что член дисциплинарного комитета второго отделения, Сиба Тацую, нанес кому-то травму, был проблемой. Конечно, это не значит, что они могут закрывать на это глаза. Хотя никто не пострадал, предостережение все равно следует дать. И Дзюмонджи не возражал против того, чтобы член дисциплинарного комитета был студентом второго отделения. Будучи боссом Социального союза (организация, которая контролирует все клубные мероприятия. PS: Социальный союз будет использоваться вместо него, и никаких объяснений не будет дано позже.) и будущим главой семьи Дзюмонджи, он, естественно, не был бы настолько поверхностным, если бы перед ним был способный человек. — Тацую-сан не действовал раньше именно по этой причине, верно? Нанакуса спокойно спросила. — Я думаю, что если это всего лишь легкая травма, то это проблема самого пострадавшего. Сиба Тацую ответил безапелляционно, с пустым выражением лица. — И как теперь Кирихара, которого ты захватил? Ватанабэ Мари скрестила руки и посмотрела на Сибу Тацую. — Поскольку он был ранен, я передал его медсестре. — Он признал свою ошибку, поэтому я не думаю, что есть необходимость предпринимать дальнейшие действия. Сибата закончил свой отчет и стоял, глядя на троих перед собой, ожидая их решения. — Хорошо. — Наш Дисциплинарный комитет не собирается передавать это дело в Комитет по наказанию. Что ты думаешь? — "Дзюмонджи". Услышав вопрос Ватанабэ Мари, Дзюмонджи Кацутто, который встал после того, как Сиба Тацую закончил отвечать, тоже посмотрел на Сибу Тацую. — Спасибо за твою снисходительность. В конце концов, он использует очень разрушительную магию. — Он должен не возражать против отчисления из школы. Я предупрежу его и дам ему возможность получить урок из произошедшего. У Дзюмонджи Кацутто тоже было деревянное лицо, и казалось, что его выражение лица было более тонким, чем у Сибы Тацуи. — Пожалуйста! Ватанабэ Мари тоже вздохнула с облегчением. — Но примет ли Клуб фехтования такую обработку? Нанакуса была немного растеряна. — Именно они приняли провокацию и спровоцировали конфликт, поэтому они в равной степени виноваты! Ватанабэ Мари уверенно заявила. — Наконец, я хочу еще раз уточнить, только Кирихара использовал магию? Слушая вопрос Ватанабэ Мари, Цяньюй Ею улыбнулся. "Спор между двумя обществами, и они все играли с управляемыми ножами, ты говоришь мне, что это был только один человек? Многие из тех двух групп, которых я подавил днем, пытались оказать сопротивление с помощью магии. Зачем спрашивать об этом, правда?" — Почему ты смеешься? — Мой вопрос смешной? Ватанабэ Мари посмотрела на Цяньюй Ею со странным выражением. "□□□" Я даже не издал ни звука смеха, ни у меня не было какого-либо преувеличенного выражения, и ты мог это заметить? — Ничего! — Вы продолжайте! Услышав слова Цяньюй Ею, Ватанабэ Мари снова посмотрела на Сибу Тацую. Сиба Тацую тоже был ошеломлен вопросом Ватанабэ Мари. Однако улыбка Цяньюй Ею дала ему время среагировать. — Действительно. Сибата тоже почувствовал, что не стоит обострять ситуацию, поэтому он просто раздул из мухи слона, и никто не пострадает. — Ясно.

Спасибо за твою работу. Мари Ватанабэ похвалила Тацую Сибу за его работу.— Ну, я пойду. Сибата сказал и вышел.— Спасибо, что позаботился о Миюки. Проходя мимо Цяньюй Ею, Сибата внезапно прошептал:— Не за что, Шэньсюэ — милая маленькая девочка, и мы все одноклассники, поэтому я помогу ей, если смогу! Цяньюй Ею равнодушно сказал:— Прощай. Сибата кивнул, понимая, что это не место для обсуждения личных дел, и еще раз поблагодарил его, затем попрощался. После ухода Сибы Тацуи Ватанабэ Мари обратила свое внимание на Цяньюй Ею.— Извини, тебе нужна помощь?— Здесь никто не пострадал! Цяньюй Ею не обращал внимания ни на что другое и первым делом отбросил ответственность.— "А!" Ватанабэ Мари вздохнула, услышав слова Цяньюй Ею. Нанакуса Маюми тайком улыбнулась, прикрывая рот руками. Впервые она смогла так повлиять на Ватанабэ Мари.— Давай, расскажи нам о своей беспристрастности в правоприменении!

<http://tl.rulate.ru/book/110594/4169617>